

Крадущийся тигр – и никаких драконов

В Москве представили балет о буддизме

НА СПЕКТАКЛЬ «ТИГРЫ В ЧАЙНОМ ДОМИКЕ» ПРИШЛИ ЛЮБИТЕЛИ ТАНЦА И АДЕПТЫ ВОСТОЧНЫХ ЕДИНОБОРСТВ.

АВТОР БАЛЕТА ХОРЕОГРАФ КАРОЛИН КАРЛСОН ТРИДЦАТЬ ЛЕТ ИЗУЧАЛА ДЗЕН.

Майя Крылова

Каролин Карлсон возглавляет Национальный хореографический центр Рубе Нор – Па де Кале во Франции. Американка финского происхождения, живущая во Франции, известна как незаурядная танцовщица, выступавшая во многих странах с пластическими «сольниками». Поселившись тридцать лет назад в Париже, она начала ставить балеты – сначала для себя, потом и для других. Кочевая жизнь, особенно в условиях открытых границ и глобализма, не проходит даром ни для кого. Тем более для Карлсон, читающей философские трактаты и четыре года работавшей директором танцпрограммы Венецианской биеннале современного искусства. Когда организаторы гастролей, Французский культурный центр и столичный Музыкальный театр, отбирали спектакль из ее многочисленных сочинений, интеллектуализм балета явно оказал влияние на выбор. Пополнив многочисленные ряды европейцев,

интересующихся экзотическими религиями, дама из Калифорнии осталась в глубинах дзен-буддизма навсегда. «Тигры в чайном домике» – ее личный восторг от открывшихся возможностей и преклонение Запада перед Востоком. Особенно – перед Дальним Востоком.

Длинные мужские «хакамы» – похожая на юбку одежда труженика айкидо. Задник Российского молодежного театра, где проходили гастроли, – пушота, и на краю ненавязчиво цветущая ветка. В костюмах сплошной инь и ян (символика цветов – черное, белое и черно-белое). Бамбуковые палки и шесты, ширмы, чайные лаковые чашки, воскурение благовоний, вода в водоеме и вода, падающая с колосников (то есть с неба). «Тигров» трое – японец, кореец и европеец. Один из безымянных персонажей растрепан и сильно взвинчен – у нас его называли бы юродивым, другой, с роскошной гривой черных волос, элегантен и вкрадчив, третий, коротко стриженный атлет, мускулист и сосредоточен. Он умеет носить бамбук не только на голове, но и в зубах.

Мужское трио – не только профессиональные танцовщики, но и специалисты по единоборствам. Поэтому их пластика убийственно точна. Кажется, что и воздух под рубящими взмахами рук и бросками тел становится иным, обретает невиданную плотность, сминается по человеческому желанию – и вдоль, и поперек, и внутрь, и наружу. В движениях проясняется название ба-

лета. Тигры – символ напора, чайная церемония – знак медитации. А дзен, особенно в глазах европейцев, и есть скрещение самоуглубления с порывом. Достаточно вспомнить практику «коанов» (парадоксальных неожиданных фраз или вопросов, сбивающих человека с его готовых представлений).

Смотреть спектакль надо, обложившись справочниками по религии. Тогда вы поймете авторские намеки и разберетесь в многочисленной символике. Иначе получается, как говаривал Райкин, «рекбус и крокворд». Впрочем, можно обойтись и без справочников. Тогда зрелище пройдет где-то на уровне фильма «Крадущийся тигр, затаившийся дракон». Хорошая, в общем, эмоция: есть такие удивительные восточные герои, коня на скаку остановят и палку в зубах пронесут.

На «Тигров в чайном домике» стоило сходить. Это была возможность поглядеть на людей, для которых собственное тело – беспредельная возможность, и боевую мощь они используют в мирных целях. Исполнители балета сделали все, чтобы европейский зритель проникся древней мудростью людей «восходящего солнца». И были ли то изображенные человеком животные, или просто мелькнула метафора энергичной ловкости – не важно. Нечто большое и подвижное (хищные кошки) виртуозно существовало в маленьком и хрупком (помещение для церемонии). Тигр в чайном домике – не слон в посудной лавке.

Независимая – 2006 –
06 июня – с. 15.

Нор Рубе